

УДК 141

В.А. Алексеев

Институт экологии АН Абхазии, г. Сухуми

НА БЕРЕГУ МАКЛАЯ

За два часа до начала 1977 года из Владивостока отправилось в многомесячный рейс научно-исследовательское судно (в дальнейшем – НИС) Института океанологии имени П.П. Ширшова РАН «Дмитрий Менделеев». Рейс был посвящён изучению экологических систем коралловых островов и лагун атоллов западной части тропической зоны Тихого океана. Разработчиками программы рейса были директор Института океанологии А.А. Аксенов и академик А.Л. Тахтаджян, директор Ботанического института (БИНа) АН СССР.

Оба руководителя Институты предполагали участвовать в рейсе. Однако Аксенову не разрешили в нём участвовать, поскольку он недавно второй раз женился. Кто-то наверху заподозрил: а не фиктивная ли эта женитьба? Вроде бы у него с прежней-то женой отношения нормальные... А если фиктивно, то Аксенов может сбежать из СССР в недостижимую для рук нашего государства страну. Нет, такого человека пускать в подобный рейс не следует! И Аксенова в рейс не пустили. А.Л. Тахтаджяну ленинградский обком партии запретил поездку, поскольку он уже был за рубежом и только что возвратился. Обе причины в настоящее время выглядят несерьёзно, но сорок лет назад правила поведения были несравненно более жесткими.

Рейс был уже утвержден ЦК КПСС и должен был состояться при любых обстоятельствах. Ехать от БИНа довелось мне, поскольку я был заместителем Тахтаджяна по научной части. Руководителем экспедиции вместо А.А. Аксенова назначили некую малозначительную в научном отношении партийную особу из Института океанологии.

В соответствии с программой экспедиции, в конце января 1977 г. НИС «Дмитрий Менделеев» достиг берегов Новой Гвинеи. В течение пяти суток он стоял на якоре в заливе Астролябия, в непосредственной близости от деревни Бонгу, где в 1870-1871 и 1876-1877 гг. жил Н.Н. Миклухо-Маклай. Нас возили на берег утром и вечером на небольшом баркасе.

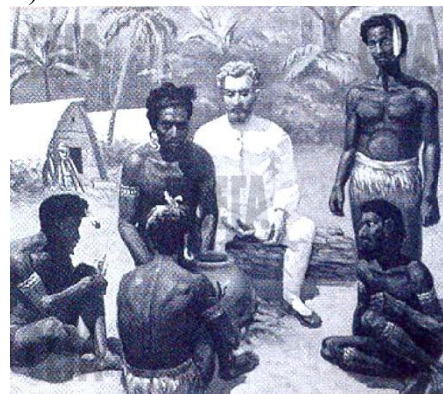

Миклухо-Маклай Николай Николаевич (1846-1888).

С 1871 года территория местопребывания Н.Н. Миклухо-Маклая называется, по желанию первооткрывателя, Берегом Маклая. Её береговая протяженность составляет около 300 километров. В 1971 году исполнилось сто лет с начала исследований Н.Н. Миклухо-Маклая. В честь этой даты состоялся шестой рейс НИС «Дмитрий Менделеев» в Океанию, на берег Маклая. Результаты экспедиции отражены в монографии «На берегу Ма-

кляя» (М., 1975), где подробно изложены биографические сведения о Миклухо-Маклае и суть его разнообразных полевых исследований.

Ни у кого из присутствующих на корабле организаторов 18-го рейса, в котором я принимал участие в 1977 г., интереса к этому важному для России ученому не было. Но зато был постоянный меркантильный интерес к сбору раковин моллюсков и добычи чучел райских птиц. Этим и занимались на Берегу Маклая и в других местах стоянок (Сингапуре, Австралии) близкие к руководству участники рейса. Что касается меня, то я интересовался главным образом доступной для осмотра лесной растительностью территории и её использованием аборигенами (но собирал и доступные мне раковины: сейчас дома у меня есть с десяток разных ракушек, в том числе очень красивое розово-белое «слоновье ухо» (*Ovula ovum*) размером около 25 см).

Как и следовало ожидать, папуасы использовали максимум возможного для обустройства жилья и добывания пищи. Мы насчитали около ста применяемых видов деревьев – практически всех пород, растущих на береговой территории. Наиболее широко использовались кокосовые пальмы. Стволы шли для постройки остовов хижин и примитивной мебели, листья – для создания крыш, орехи – для изготовления кухонной посуды, для еды и питья. Питье изготавливали и хмельным. С этой целью смешивали пережеванную мякоть с соком кокосов и оставляли на несколько дней. Смесь начинала бродить и становилась немного хмельной. Её и пили за неимением другого хмельного напитка. В рационе папуасов была и рыба. Ловили её небольшими сетями с примитивного катамарана из долблёного ствола дерева. Соль добывали, выпаривая морскую воду.

Папуасы устроили для нас представление, в котором показали, что Миклухо Маклай привез папуасам соль (видимо, морская соль была для них много хуже обычной). Надо сказать, папуасы вели себя очень достойно. Многие из них ходили в евро-

пейской одежде (по крайней мере, при нас), разговаривали с нами преимущественно на «пиджин инглиш» (исковерканный на особый манер английский).

Один из молодых парней подошел ко мне и сказал по-английски: «Я знаю русский язык». И продемонстрировал: «бык, топор, куруз». У них в деревне Бонгу есть школа с начальными классами. Их учитель очень обижался, что женщина-антрополог с нашего корабля, как и ранее, измеряет их черепа. Он говорил мне: «Дайте нам корабль, и мы поедem к вам измерять ваши черепа». И мне ничего не хотелось ему возразить.

Папуасы оставили у меня хорошее впечатление. Во многом они лучше – чище нас. И их старики (их, правда, очень мало – люди умирают рано) гордо держат голову. Есть на берегу Маклая одна странность: мы не смогли увидеть ни одну женщину, все они избегали нам показываться. И ещё одна деталь – в деревне Бонгу я видел маленькую хижинку туалета. Не заходил в неё, так что не знаю, что внутри (и вообще, посещают ли её), но, учитывая, что в тропиках вся органика почти мгновенно перерабатывается, думаю, что там пусто и чисто.

Когда я бывал на берегу, то сразу уходил в лес. Пройти по нему из-за зарослей не удавалось, и я шёл вглубь территории по руслу какого-то ручья. Утром в нём текла вода. Я доходил до истоков (не более 1,5 – 2 км), поворачивал обратно, а к этому времени русло ручья уже было сухим – так быстро пересыхают поверхностные воды!

Написал последние строчки, и по какой-то ассоциации в моей памяти всплыла Камчатка – там неподалёку от сухой речки (так называются небольшие речки, в которых не всегда есть вода) я видел расположенный на поверхности земли корень тополя – он шёл метров 200-250, не разветвляясь, наиболее коротким путем от дерева к этой сухой речке. Корень, еще будучи очень маленьким, знал – где, хотя бы временно, хотя бы иногда, находится вода. Знал, конечно, не корень, а маленькое деревцо, на котором он появился. Природа удивительна и загадочна...

Алексеев Владислав Александрович – доктор биологических наук, профессор экологии, ведущий научный сотрудник Института экологии АН Абхазии, г. Сухуми.
E-mail: alexeyev2007@mail.ru.